

Сюй Моянь оглядела комнату для гостей, и стало очевидно, что она никем не используется на постоянной основе. Здесь не было никаких украшений, только основная мебель.

Когда Вэй Цзылинь вернулся в свою спальню, Сюй Моянь не последовала его примеру. Через некоторое время он принес ей одеяло, постельное белье и несколько подушек. Рядом с подушками лежала пижама.

"В гостевой комнате нет своей ванной комнаты. Ванная комната находится в первой двери слева". Вэй Цзылинь объяснил, моргнув, и улыбнулся: "В моей спальне тоже есть ванная".

Сюй Моянь сделала паузу и чуть не бросила ему в лицо свою пижаму.

Ее лицо было до невозможности смущенным, она раздраженно смотрела на него. Вэй Цзылинь рассмеялся и поцеловал ее в губы. "Я не собираюсь беспокоить тебя. Если тебе что-то понадобится, просто дай мне знать. Отдыхай хорошо".

Закончив фразу, он ушел.

Сюй Моянь закрыла дверь с покрасневшим лицом. Успокоившись, она подумала, не позвонить ли Чжэн Юньтун и не сказать ли ей, что сегодня она не вернется домой.

Однако, как бы она ни сказала, Чжэн Юньтун, несомненно, поймет ее неправильно.

Она размышляла об этом до такой степени, что у нее разболелась голова, но все же позвонила.

"Моян". Чжэн Юньтун быстро взяла трубку.

Сюй Моянь было трудно открыть рот, поэтому она решила начать с вопроса: "Ты спала?".

"Еще нет. Я только несколько минут назад добралась до дома, так что пока прибираюсь и жду твоего возвращения". Сюй Моянь сказала без малейшего намека на сонливость в голосе. Очевидно, что она и близко не собиралась спать.

"Ты... ты не должен меня ждать. Я не пойду сегодня домой". Сюй Моян почувствовала, что ее кожа головы онемела, когда она произнесла эти слова вслух.

Как и ожидалось, с другого конца линии послышался пронзительный голос Чжэн Юньтуна. "Что? Упс... Вы, ребята... Хахахаха. Вы, ребята, очень быстро двигаетесь. Моян, это фантастика!"

Хотя Сюй Моян не могла этого видеть, Чжэн Юньтун подняла большой палец вверх.

"..." Сюй Моянь знала, что все так и закончится, поэтому быстро объяснила: "Дело не в этом. Я занималась дубляжом, и ночь наступила задолго до того, как мы поняли. После этого началась гроза, и Вэй Цзылинь хотел отправить меня обратно, но ехать в такую погоду было слишком опасно. Ему было неприятно, что я еду домой одна, поэтому я решила остаться на ночь. Я сплю в комнате для гостей, это не то, что вы думаете".

"Даже если ты останешься в гостевой комнате, со временем ты переедешь в спальню хозяина". Чжэн Юньтун размахивала руками и злобно смеялась. "Прекрати пытаться объясниться. Вы уже встречаетесь, и это нормально. Это ничего, это действительно ничего!"

Сюй Моянь потеряла дар речи: "...".

Было ощущение, что объяснения не дошли до нее.

Она прекратила попытки объяснить и спросила: "С тобой все будет в порядке, если ты останешься дома один?".

"Без проблем. Разве я раньше не жила одна? Я просто закрою дверь, так что не беспокойся обо мне". Чжэн Юнтун сказала, когда что-то пришло ей в голову: "Ах да, у тебя нет сменной одежды. Как ты собираешься завтра работать?"

"Он собирается отправить меня завтра рано утром. Я переоденусь, прежде чем отправиться на работу". Сюй Моянь подошла к кровати и села на нее, одновременно разговаривая по телефону с Чжэн Юньтуном. Она слышала, как снаружи гремела гроза, и ливень бил в окно.

Изредка в окно пробивались слепящие лучи молний, отчего на короткое мгновение черная панорама города озарялась светом, а затем снова погружалась во тьму. Вслед за пугающим раскатом грома Сюй Моянь почувствовала легкий страх.

Закончив разговор с Чжэн Юньтуном, Сюй Моянь, сидя у кровати, уставилась в пустоту.

Она никогда не думала, что когда-нибудь проведет ночь в доме Вэй Цзылиня.

Раздался еще один раскат грома, который вернул ее в сознание. Когда Сюй Моянь пришла в себя, она держала в руках пижаму Вэй Цзылиня и шла к двери.

Она открыла дверь и выглянула наружу, посмотрев налево и направо. Вэй Цзылиня не было видно, значит, он должен быть в своей комнате.

Ощущение было довольно странным. Они находились под одной крышей, но не могли видеть друг друга.

Она надела пижаму и быстро пошла в ванную комнату. Как только Сюй Моянь закрыла дверь, Вэй Цзылинь тихонько открыл свою дверь и выскользнул из комнаты. Он не мог не прижаться к дверной раме и случайно несколько раз поцарапал ее.

В его сердце была невыносимая тяжесть от того, что Сюй Моянь осталась ночевать у него, а он не мог к ней прикоснуться.

Он не то чтобы не хотел подходить к ней, но боялся, что если окажется лицом к лицу с Сюй Моянь, то не сможет удержаться.

Сюй Моянь быстро сняла макияж в ванной комнате, затем быстро приняла душ. Она потратила лишь половину того времени, которое обычно тратила, если бы находилась дома.

Она постоянно помнила о присутствии Вэй Цзылиня, и это не давало ей покоя. Хотя она знала, что Вэй Цзылинь не ворвется, все равно чувствовалось необъяснимое напряжение.

Она насухо вытерлась полотенцем и взяла в руки его пижаму.

Это был обычный комплект мужской пижамы; хлопковая ткань была мягкой и удобной. Однако размер был слишком велик для нее.

Верхняя часть была достаточно велика, чтобы она могла носить ее как платье, а плечевые швы доходили почти до локтей. После застегивания всех пуговиц воротник все еще висел низко, как

будто это была рубашка с низким вырезом.

Сюй Моянь могла только оттягивать воротник. Брюки были слишком свободными, и ей приходилось придерживать их при ходьбе. Вэй Цзылинь все еще не выходил, и дверь его спальни была плотно закрыта.

Воспользовавшись случаем, Сюй Моянь рысью вернулась в комнату и поспешно подняла одеяло, чтобы забраться под него.

Несмотря на то, что в доме было отопление, чистое одеяло замерзло от воздействия прохладного воздуха. Сюй Моянь дрожала от неожиданного холода и медленно согревалась одеялом.

Возможно, из-за смены места сна или чего-то другого Сюй Моянь никак не могла заснуть.

Она подняла мобильный телефон и заметила сообщение в WeChat, отправленное Вэй Цзылинь.

"Ты боишься грома и молний на улице?"

Сюй Моянь не могла не улыбнуться в ответ: "Я не боюсь".

Вэй Цзылинь долго смотрел на ответ Сюй Моянь и сомневался, стоит ли говорить ей, что он боится.

В конце концов, он послал ответ: "Зная, что ты совсем рядом, я не могу заставить себя заснуть".

Сердце Сюй Моянь начало учащенно биться. Она прижала телефон к груди и закрыла лицо подушкой.

Она думала о том, как правильно отреагировать на слова Вэй Цзылинь.

Должна ли она... Должна ли она была притвориться, что боится грома, и крикнуть один раз?

Чтобы у Вэй Цзылиня был повод войти?

Как раз в тот момент, когда она обдумывала план, в дверь неожиданно постучали. Он сопровождался вспышкой молнии и раскатами грома. Это сделало обстановку еще более пугающей.

"Моянь, это я". Голос Вэй Цзылиня был слышен по ту сторону двери.

В его чистом голосе слышалась легкая обида, как будто он был брошенным ребенком. Это вызвало у Сюй Моянь непередаваемое чувство, что она громко рассмеялась.

Хотя это и согрело ее сердце в эту холодную ночь, наполненную грозой.

Даже если бы она сказала, что не боялась раньше.

Все же это было незнакомое место, а в комнате царилась кромешная тьма. Честно говоря, ей было немного не по себе от всей этой ситуации.

"Ты спишь?" снова раздался за дверью голос Вэй Цзылиня.

Сюй Моянь закусила губу и наконец решила: "Дверь... дверь не заперта".

Среди приглушенных раскатов грома Сюй Моянь услышала, как дверь медленно открывают.

Вэй Цзылинь появилась и встала в дверях.

Она всегда боялась темноты. Ее родители были учителями средней школы, а поскольку в школе существовала рабочая культура задерживаться допоздна, чтобы работать сверхурочно, ее родители тоже всегда возвращались домой поздно.

Она оставалась дома одна и включала весь свет в доме, потому что боялась темноты. Только когда она поступила в университет, ее привычка изменилась, потому что она жила в общежитии.

До сегодняшнего дня она закрывала на ночь все двери и выключала все огни, кроме тех, что были в ее комнате. Это небольшое пространство темноты было самым большим, что она могла вынести.

Если Чжэн Юньтун уезжала в командировку, она оставалась дома одна и на всю ночь оставляла включенным свет в ванной комнате рядом со своей спальней. Иначе ей было бы страшно заходить ночью в темный туалет.

Однако сейчас Вэй Цзылинь стоял у двери, а коридор за ним был абсолютно черным. Фигура Вэй Цзылиня время от времени освещалась молнией. Это была, мягко говоря, леденящая душу сцена.

Однако, зная, что это он, Сюй Моянь не испытывала ни малейшего страха.

Даже если молния сверкнула всего на секунду, ее блеск на лице Вэй Цзылиня выглядел ужасающе. Оно все равно выглядело жутко, каким бы красивым он ни был.

Она лежала на кровати на животе и сохраняла позу без малейшего движения. Из-за этого она выглядела немного туповатой. В этот момент Сюй Моянь была так увлечена, что забыла о своей позе. Наклонив голову, она посмотрела на Вэй Цзылиня, который шел к ней, и присела рядом с кроватью.

Ее глаза постепенно адаптировались к темноте, и со временем она все четче видела Вэй Цзылиня.

Она ничуть не испугалась, зная, что темная фигура, сидящая у кровати, и есть Вэй Цзылинь.

Треск дождя снаружи был особенно громким на фоне тихой атмосферы внутри.

Холодная ночь стала еще приятнее в присутствии Вэй Цзылиня.

"Я придумал множество отговорок, чтобы прийти и увидеть тебя, но все они были довольно нелепыми". Вэй Цзылинь не мог не посмеяться над собой. Он протянул руку, пытаясь перевернуть ее, чтобы лучше рассмотреть. "Итак, я решил просто прийти сюда без причины. Почему ты еще не спишь?"

Сюй Моянь закуталась в одеяло. Она была отчасти благодарна холодной погоде, так как не чувствовала себя невыносимой, будучи плотно закутанной в него.

"Я тоже не могу уснуть". сказала Сюй Моянь. В дальнейших объяснениях не было необходимости, Вэй Цзылинь поняла, почему она не может заснуть.

"Можно мне прилечь?" Вэй Цзылинь указал на место рядом с Сюй Моянь.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2178010>